

Пекин, Линцзя, тайная комната патриарха. Доступ к копированию адреса

Нынешний патриарх Линьцзя, Линь Чжэнь, сидит в старом кресле и смотрит на своего старшего сына Линь Хао.

Линьцзя - одна из семи столичных семей. Правила его семьи строги. Хотя он сидит перед своим родным биологическим отцом, сейчас он находится в тайной комнате патриарха. Линь Хао может только свесить вниз руки, почтительно стоя там, ожидая Линь. Задавайте вопросы.

"Лин Хао, ты в последнее время часто бросаешь?"

Лин Чжэнь долго смотрел на Лин Хао, и наконец медленно открыл рот и слабо спросил.

Сердце Лин Хао, кисть внезапно упомянула глаза слепого человека, он ответил в битве, как тонкий лед: "Отец..."

"Это тайная комната патриарха. Здесь нет отцов и сыновей, называемых моим патриархом..."
Голос Лин Чжэня прервал слова Лин Хао.

"Да, патриарх, я..." Лин Хао смотрел на официальные дела своего отца и не знал, с чего начать.

"Или я говорил тебе, что ты уже нашел своего сына Линъюня, верно?" Лин Чжэнь слегка поднял глаза, его взгляд был как электричество, а наблюдения.

Лин Хао не посмел скрываться. Он поднял руку и вытер холодный пот со лба. Он кивнул и сказал: "Да!"

"Ты организуешь киллера, чтобы убить его, верно? Я хочу убить его до того, как твой дед найдет Линъюня, верно?"

Линь Хао вспотел, он только хотел защищаться, но встретив свирепый взгляд Линь Чжэня, тут же упал и сказал: "Да!"

Лин Чжэнь видит, что Лин Хао не скрывает себя. Резкий цвет в его глазах слегка отступил. Он уставился на Лин Хао, который шептал, и вздохнул. Со вздохом облегчения он сказал: Выживание. Ты хочешь побороться за преемника патриарха, я тебя не виню, в конце концов, такое происходит в каждой большой семье".

Лин Чжэнь сначала успокоил сердце Лин Хао, а затем сказал: "Ты хочешь убить незаконнорожденного сына своего дяди Лин Юня, я не виню тебя, но твоя практика слишком глупа! Если нет, я отдам его тебе". Ты несешь... эй!"

"Отец!" Лин Хао знал, что его собственные дела уже раскрыты. Благодаря отцу, он не был замечен племенем.

Брови Лин Чжэня слегка наморщились, и он взмахнул рукой, останавливая Лин Хао от продолжения. Затем он слабо произнес: "Должно быть, я видел это сегодня в зале предков и слышал. Твой дед уже публично объявил, что вписал имя Линъюня в генеалогию. В середине, если я не ожидаю, что это будет хорошо. Максимум через три дня родной человек моего отца сможет найти Линъюнь. Что, по-твоему, нужно делать?"

Лин Хао слушал потрясенный, его лицо было бледным, но сердце напоминало электричество. Спустя долгое время он сказал: "Отец, я тоже попал в самый критический момент. Я только

что получил новости и сказал...".

"Что ты делаешь? О чем ты говоришь?!" Линь Чжэнь мягко похлопал по столу и тихо прошептал.

"Оттуда пришло сообщение, в котором говорилось, что люди Линъюня и Сун были правы. Также я сказал... Я также сказал, что Линъюнь умрет сегодня ночью!"

"Я столкнулся с семьей Сун?" Густые брови Линь Чжэня немного напряглись, но вскоре они тут же расправились, а уголок его рта ухмыльнулся и усмехнулся: "Если Линъюнь не может умереть сегодня? Ты Что собираешься делать?"

Лин Хао остался, он недоверчиво посмотрел на Лин Чжэня и сказал: "Отец, это невозможно..."

Лин Чжэнь слегка улыбнулся и покачал головой: "Невозможно? Лин Хао, ты помнишь, под солнцем. Нет ничего невозможного! Ты думал, что убить Линъюня так же просто, как наступить на муравья. И как результат? Прошла целая неделя?"

Одним словом, Лин Хао склонил голову и не смел смотреть в глаза Лин Чжэню.

"Ребенок не знал..." лукаво сказал Лин Хао.

Лин Чжэнь беспомощно покачал головой, вздохнул и сказал: "Лин Хао, как я учил тебя раньше? Иногда убийство. Это не единственное средство для решения проблемы. Убийство часто является последним средством для решения проблем!"

"Или позволь мне сказать тебе! Раз ты сказал, что Линъюнь умрет сегодня ночью, тогда я дам тебе еще одну ночь, плюс завтрашний день. Если ты сможешь убить Линъюня, то, естественно, все будет схвачено; но если Линъюнь не умрет рано утром, ты должен будешь пойти к своему деду и дяде, и уже найти Линъюня!"

"Вы поняли?!"

Закончив, Линь Чжэнь бросил многозначительный взгляд на сына и стал ждать, что тот ответит.

"Но... но это..." Лин Хао торопился и поспешно возразил.

Лин Чжэнь фыркнул и захлопнул кейс, указав на нос Лин Хао и воскликнув: "Это глупость, я все еще думаю о положении моего патриарха. Ты не хочешь об этом думать. Твой дед дал это тебе. Чтобы сделать это, неужели твой дед и твой дядя все бездельничают в эти дни?"

"Ты старший сын и внук Линьцзя! Ваш дед дал вам эту вещь. Она, безусловно, содержит слой испытания. Ты не должен думать об этом. Если бы тебя нашли Линьцзя и твой дядя, что бы он сделал? Посмотрит на тебя?!"

"Если ты сможешь подтвердить, что Линъюнь умрет до утра следующего дня, я, естественно, смогу помочь тебе с другими вещами, но если Линъюнь не умрет, ты все равно хочешь посылать людей убивать снова и снова. Думаю, я умру первым. Не Линъюнь, а ты!"

"Кроме того, наша семья Линг сейчас самая слабая из семи семей, все из которых даны твоим дядей. Если Линъюнь действительно сможет узнать предков и вернуться в нашу семью Линг, то это не очень хорошо! "

"Не забывай, нынешний патриарх Линьцзя, или ты Лаоцзы меня! Пока я проживу хоть один день, другие не примут тебя и патриарха твоего брата, чтобы занять место кандидата!"

"И, предупреждаю тебя, ты и твой брат можете только честно соревноваться.

Если я узнаю, что ты смеешь думать о своем младшем брате, мне не нужны другие, я упраздню тебя! Слышал?"

Выговор Лин Чжэня, напугавший Лин Хао в бою, был потным и вспотевшим. Он долго не мог говорить и мог только кивать.

"Иди, без происшествий, до трех дней, твой дед и твой дядя найдут Линъюнь, поэтому я даю тебе только полтора дня, если Линъюнь не мертв, ты должен немедленно прекратить преследование Линъюнь. Убей и сотри свой *****, а затем иди прямо к отцу, чтобы доложить, так ты сможешь получить похвалу отца."

Лин Чжэнь несколько раз ударил Лин Хао, прежде чем отправить его.

После того как Лин Хао ушел, Лин Чжэнь снова сел в кресло, а ручной рабочий стол тускло задумался.

"Три брата, ты и сын той жизни действительно не просты..."

"Сунь Цзя..."

.....

"Мастер истребления и учитель сердца слишком стары! Кашель..."

"Пара прелюбодеев... кашель..."

Вилла Чжуан Тяньдэ в западном пригороде, на краю огромной зеленой лужайки, рядом с рощей.

Сунь Синь, уже онемевший от криков, все еще кричит на сломанного скорпиона. Прошло семь или восемь минут. Племянник Сунь Сина уже закурил. Каждый раз, когда он плачет, он долго кашляет, но Линъюнь не говорит, пусть прекратит, он действительно осмелился замолчать, даже если бы он кричал немного медленнее, он бы получил пощечину от Линъюня.

Лин Юнь просто сидел под дождем, изредка дразня золотого шелкопряда в воздухе, и изредка веерную звезду дважды, совершенно не имея возможности сбежать.

Я пришел сюда, чтобы дать подкрепление. Золотой шелкопряд напугал другую сторону потока. Если бы Линъюнь сбежал в это время, он был бы подшучен этим чрезвычайно человеколюбивым жуком-психом. Это не его стиль.

Мастера истребления и посвященные не могли слушать его слишком рано.

Если бы не то, что Хэ Синъянь не справился со своей работой, а подло атаковал золотых шелкопрядов в воздухе, они бы уже бросились врассыпную и дали сумасшедшую звезду "Звезда Солнца". Проиграл!

"Зови..." Хэ Синъянь наконец закончил свою работу. Он выбросил первоначальный кинжал, бросил его, снова поменял кинжал, прикусил зубами и взял еще один кусочек плоти из раны, а

затем использовал его. хорошее золотое лекарство от боли, начал перевязывать огромную рану, которая была шокирующей и глубоко заметной.

В этот момент правая рука Хэ Синъяна постепенно пришла в себя, и он снова почувствовал боль в сердце. Очевидно, что он уже преуспел в отравлении.

"Спасибо, что дал мне три способа защиты закона. Теперь давай разделим работу. Давай я разберусь с золотым шелкопрядом в воздухе. Ты используешь самую высокую скорость, чтобы убить Линъюня на месте. Как?"

Фигура Хэ Синъяня подошла к кругу, окруженному тремя людьми, и его глаза уставились на маленького золотого в воздухе, говоря переговорным тоном.

Мастера уничтожения и преданные были слишком рано, чтобы их не выкурили семь скорпионов Сунь Сина. Они быстро кивнули и сказали: "Это очень хороший план, все как есть!"

Голоса двух мужчин не упали. Хэ Синъянь вдруг нахмурился и повернулся, чтобы посмотреть в сторону ворот. Шэнь Шэн сказал: "Кто-то здесь!"

Хотя Хэ Синъянь был серьезно ранен, и скорость его тела сильно пострадала, его мастерство все еще было на месте, поэтому первый услышал движение у ворот.

Сяоцзинь находится в небе, ему не нужно видеть, кто этот человек. Только с помощью телепатии стало известно, что идет Мяо Сяомяо. Тут же веселое маленькое плотское крылышко затрепетало, мясистое тело взметнуло в воздух золотую нить, молнию. Полетели в направлении двери.

Линъюнь выглядела встревоженной, быстро вскочила с земли и крикнула в воздух: "Эй... Я сказал, не беги, ложись на, и укажи, что ты их кусаешь..."

Четыре мастера воспользовались возможностью, воспользовавшись Сяоцзинь, чтобы улететь, каждый формирует шоу, каждое шоу абсолютно обучающее, и в то же время против Линъюня порхали в прошлом!

Линъюнь улыбнулся, упомянул форму тела Сунь Сина и погрузился в рощу. Он использовал мили богов, чтобы проследить направление полета Сяоцзиня.

Линъюнь хотел бы увидеть ~www.wuxiax.com~ В эту полночь, в конце концов, какой хороший человек придет, чтобы спасти его под дождем.

Однако, когда Лин Юнь только вошел в рощу, его остановил преданный. После семи-восьми минут отдыха он уже успел перезарядиться, а Сунь Синци растратила его, и на этот раз ей пришлось разбить Линъюня. Не может быть под ладонью!

Когда работа Хэ Синъяна была разрушительной, остальной учитель трех сердец действительно отдохнул, его физическая сила и внутренняя сила восстановились. Отдых Линъюня был просто белым ралли. Помимо восстановления некоторого количества сил, аура тела все еще была меньше 20%, никакого прироста.

Скорость Линъюня, показывающая тысячи миль, не такая быстрая, как у учителя. Не говоря уже о недостатке ауры в его теле, а ведь он еще и нес Сунь Сина! Поэтому его можно перевернуть только из леса.

"Не умирай!"

Когда Линъюнь вышел, оказалось, что мастер безжалостности и декан Лю Демин застрял на краю леса. Оба они одновременно закричали, а палка Цзэн и венчик одновременно ударили Линъюня!

На какое-то время Линъюнь был атакован врагом! (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2134229>